

Бельгия приняла
закон с обратной
силой: что меняется в
процедуре разблокировки
активов?

В Бельгии вступил в силу закон, который задним числом подтверждает полномочия Казначейства на выдачу лицензий и отказов по разблокировке активов. Это прямой ответ властей на судебные споры российских инвесторов, которые ссылались на отсутствие у Казначейства законных оснований для принятия решений.

Предыстория

В 2023 г. Казначейство Бельгии получило статус компетентного органа на основании королевского указа. При этом передача полномочий была осуществлена с нарушением установленной внутренней процедуры Министерства финансов.

Ранее мы подробно освещали этот вопрос в Алерте «Аудитор сказал «нет»: вывод об отсутствии у Казначейства Бельгии полномочий на разблокировку активов». В своем заключении аудитор Государственного совета Бельгии пришел к выводу, что у Казначейства отсутствует правовая основа для разблокировки активов, поскольку действующее регулирование не предусматривает для него никакой ответственности.

Аудитор указал, что королевские указы о передаче полномочий Казначейству противоречат бельгийскому праву, поскольку передача полномочий по принятию решений без четкой нормативной базы недопустима, особенно когда затрагивается право частной собственности. Такими полномочиями может обладать исключительно орган, несущий политическую и юридическую ответственность – в частности, министр.

Именно на этом основании инвесторы начали оспаривать отказы: если решение принял орган без полномочий, суд может его отменить, даже не разбирая существо спора. Это был серьезный аргумент, который потенциально позволял инвесторам добиваться отмены отказов по процессуальным основаниям.

В чем суть нововведений?

Парламент Бельгии принял поправки, опубликованные и вступившие в силу 28 июля 2026 г. Во-первых, Закон подтверждает легитимность всех решений Казначейства, выданных с 18 декабря 2023 г., и закрепляет процедуру их обжалования. Во-вторых, он устраняет правовую неопределенность, переводя на законодательный уровень нормы, которые ранее действовали на уровне подзаконных актов. Это делает систему более прозрачной и предсказуемой для инвесторов.

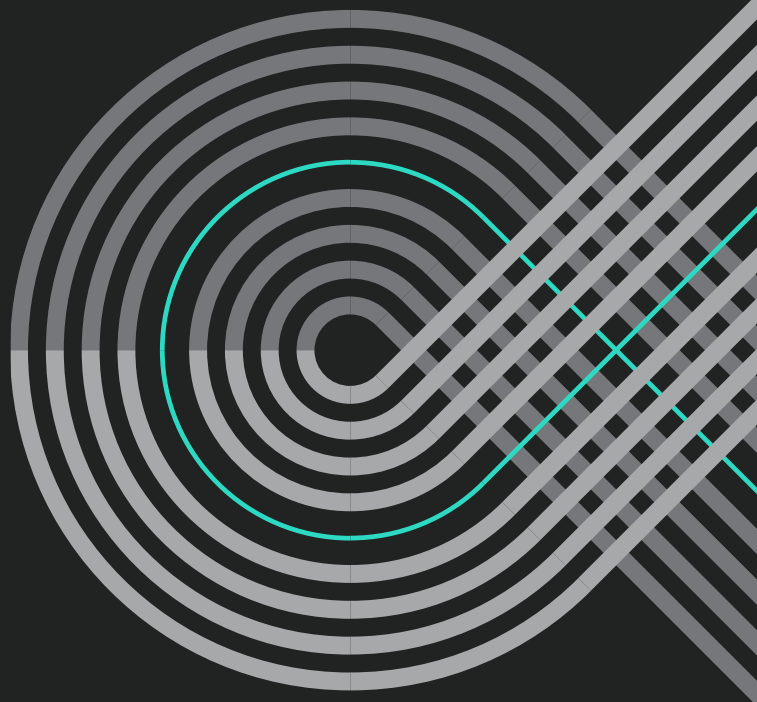
Значение закона для инвесторов

Закон окончательно закрывает вопрос о полномочиях Казначейства на выдачу разрешений по Регламенту № 269/2014. Легитимность этих полномочий теперь закреплена на уровне закона, а значит, споры в Госсовете Бельгии не могут быть разрешены в пользу инвесторов по одному лишь основанию компетенции.

Пространство для судебных споров сохраняется, но теперь они будут фокусироваться не на вопросе подписанта, а на существовании отказа. Для успешного обжалования инвесторам необходимо будет доказывать неправомерность решения Казначейства по существу, а не ссылаться на превышение полномочий.

На заявления о разблокировке, которые еще не рассмотрены, закон не влияет. Он не меняет ни критериев для выдачи лицензий, ни компетентный орган по их рассмотрению. Однако он может ускорить процесс рассмотрения, так как снимает вопрос о полномочиях подписанта.

Сергей Гландин

Партнер, адвокат, к.ю.н.
Комплаенс и санкционное
право

sergey.glandin@bgplaw.com

Ирина Ротачкова

Старший юрист
Комплаенс и санкционное
право

irina.rotachkova@bgplaw.com